

Если бы не необходимость встретить Шэнь Яньхэна, он, возможно, зашел бы в библиотеку и почитал бы несколько книг. Но, подумав, что можно пропустить его, и учитывая, что его обувь и носки промокли, а тепло тела лишь немного согрело их, чтение сейчас явно не было бы приятным занятием.

Дождь стал гораздо слабее, исчезла мутная пелена, и звук капель, ударяющихся о землю, тоже прекратился.

Лу Минлан купил сосиску у входа в библиотеку — одну из немногих закусок, которые там предлагались, — и продолжил сидеть перед библиотекой, рассеянно перекусывая.

Шэнь Яньхэн, прибежав из общежития, увидел именно эту картину.

Брюки промокли на треть голени, зонтик лежал рядом, а он сидел на сухих ступеньках перед библиотекой...

Молодой парень с яркими губами и белыми зубами, который всегда вызывал у него странное чувство, с удовольствием ел сосиску.

Шэнь Яньхэн остановился, одной рукой уперся в бок, другой сжал зонтик, перевел дыхание, прищурился и, сделав три больших шага, поднялся по ступенькам и сел рядом с Лу Минланом.

У Лу Минлана на палочке оставалось совсем немного сосиски, но из-за того, что Шэнь Яньхэн сел рядом, он не удержал ее, и она упала ему на колени.

Они посмотрели друг на друга. Лицо Лу Минлана сразу же потемнело, а Шэнь Яньхэн тут же принял невинное выражение.

Подняв сосиску и встав, Лу Минлан, увидев, что Шэнь Яньхэн промок насквозь, а в руке у него зонтик, с недовольным видом спросил:

— У тебя есть зонтик?

Подтекст был ясен: зачем тогда просил встретить?

Шэнь Яньхэн кратко ответил:

— Я пришел встретить тебя.

Он тоже встал:

— Когда я вернулся, Шэн Цзяньмин сказал, что ты пошел меня встречать. Я шел обратно медленно и не встретил тебя, не думал, что ты действительно будешь в библиотеке.

— Я шел коротким путем, — сказал Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн, видимо, уже знал о коротком пути, понятиливо кивнул:

— А, короткий путь...

Он посмотрел на газон напротив. Короткий путь от библиотеки до их общежития проходил через каменные ступеньки на газоне. Он узнал о нем пару дней назад, но все еще привык идти по главной дороге — не ожидал, что Лу Минлан тоже знает о нем.

После этих слов между ними возникла легкая неловкость. Лу Минлан выбросил оставшийся кусочек сосиски в мусорку, открыл зонтик и сказал:

— Раз у тебя есть зонтик, давай вернемся.

Он направился к короткому пути, который был ближе к библиотеке, так как уже не мог дожидаться, чтобы принять душ, переодеться и укрыться в теплой постели.

Хотя Шэнь Яньхэн был весь мокрый, он тоже открыл зонтик и пошел рядом:

— Я не ожидал, что ты придешь меня встречать.

— Дин Чэнчао попросил меня отнести зонтик, — ответил Лу Минлан.

— Я не ожидал, что ты придешь отнести мне зонтик, — сказал Шэнь Яньхэн.

— Дин Чэнчао попросил, — повторил Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн выглядел совершенно равнодушным:

— На самом деле ты все же заботаешься обо мне, Лу Минлан. Ты раньше был так холоден ко мне, это потому, что считаешь гомосексуальность чем-то плохим и не хочешь связываться со мной? Я тебе говорю, ориентация — это врожденное. Мы уже в университете, кому здесь какое дело? Если ты немного понаблюдаешь, то поймешь, что в нашем университете это никого не волнует...

Лицо Лу Минлана потемнело, он остановился:

— Шэнь Яньхэн, я отнес тебе зонтик только потому, что меня попросил однокурсник. Не думай, что любое доброе дело — это знак симпатии к тебе!

Шэнь Яньхэн держал зонтик на сгибе руки, повернулся к нему:

— Но я чувствую, что между нами что-то особенное.

Он прищурил свои длинные глаза с густыми ресницами и серьезно добавил:

— Разве ты не чувствуешь чего-то особенного, когда смотришь мне в глаза?

Лу Минлан отвел взгляд:

— ...Ты больной.

Он обошел его и ускорил шаг, направляясь к общежитию.

Шэнь Яньхэн тут же догнал его, при этом умудряясь идти на шаг-два быстрее.

— Разве ты не чувствуешь, что это судьба? Когда я впервые увидел тебя, я почувствовал, что это предначертано...

Лу Минлан холодно ответил:

— Шэнь Яньхэн, такие фразы для соблазнения девушек звучат очень старомодно. Я не хочу развивать с моими однокурсниками отношения, выходящие за рамки дружбы, будь то ты или

кто-то другой. Пожалуйста, не говори таких глупостей.

Шэнь Яньхэн цокнул языком:

— Что бы ты сейчас ни говорил, это меня не остановит, Лу Минлан. Я хочу за тобой ухаживать.

Они уже подошли к стадиону, до общежития оставалось минут пять-шесть ходьбы.

Услышав эти слова, Лу Минлан почувствовал, будто что-то взорвалось у него в голове. Он остановился, уставившись на человека перед собой.

Шэнь Яньхэн сделал пару шагов и, заметив, что тот не идет за ним, с удивлением обернулся.

Но на лице Лу Минлана не было ни стыда, ни смущения. Его взгляд был одновременно холодным и горячим, будто в нем смешались тысячелетний лед и вечный огонь. Грудь вздымалась, лицо было мрачным. Это был явный гнев, который он едва сдерживал.

Это было слишком странно. Удивление на лице Шэнь Яньхэна было невозможно скрыть. Он всего лишь сказал, что хочет за ним ухаживать, зачем так злиться?

— Уйди от меня подальше! — холодно произнес Лу Минлан, и лицо Шэнь Яньхэна тоже потемнело.

Ему нравился Лу Минлан, поэтому он мог списать его холодность на стеснение, но такая явная враждебность задела его. Он никогда не был терпим к тем, кто относился к нему с неприязнью, и только к Лу Минлану делал исключение. Но почему тот так с ним обращался?

Лу Минлан, однако, не обращал внимания на чувства Шэнь Яньхэна и, не церемонясь, обошел его, быстро оставив позади.

Шэн Цзяньмин приготовил для Лу Минлана горячую воду, чтобы тот мог помыть голову и принять душ.

Гнев Лу Минлана почти исчез, как только он вошел в комнату. Поблагодарив Шэн Цзяньмина, он помыл голову и принял душ. Когда он вышел в чистой одежде, то увидел, что Шэнь Яньхэн тоже переоделся — он мылся и переодевался в соседней комнате.

— Холодный воздух пришел, — сказал Ци Чжэнтао, сидя на своей кровати и укрываясь одеялом, только его голова выглядывала наружу. — Но, возможно, теперь будет холодать.

Лу Минлан не помнил, какая была погода в этом году в его прошлой жизни, да и в разных регионах она отличалась. Он помнил, что в Луцзятане каждую зиму шел снег, а в год, когда он сдавал экзамены повторно, снег выпал особенно обильно, и он почти не выходил из дома — возможно, это было связано с психологическими причинами, но в Луцзятане снег всегда лежал толстым слоем, из которого можно было слепить множество снеговиков.

Когда Лу Минлан сел за свой стол, Шэнь Яньхэн посмотрел в его сторону. Этот взгляд казался просто случайным, но в нем также читалось раздражение.

Он всегда был гордым человеком, Лу Минлан знал это. Он не верил, что после такого отказа Шэнь Яньхэн продолжит приставать к нему, как навязчивый пластырь.

Занятия на этой неделе казались скучнее, чем на прошлой, возможно, из-за непрекращающегося дождя, который испортил всем настроение.

Лу Минлан по-прежнему каждый вечер ужинал с Шэн Цзяньмином в лапшичной у восточных ворот кампуса. Хозяйка даже сказала:

— Погода такая дождливая, лучше не выходить за пределы кампуса.

— Это всего лишь несколько шагов, — ответил Лу Минлан.

Затем он улыбнулся:

— К тому же ваша лапша вкусная, иначе я бы не приходил сюда каждый день.

Хозяйка, конечно, понимала, искренни ли его слова. Хотя молодой человек намеренно заводил с ней разговор, со временем она стала ему симпатизировать.

— Если бы мой сын был таким послушным, — не удержалась хозяйка.

В пятницу погода прояснилась, но к полудню многие места все еще были мокрыми. Лу Минлан почти закончил работу над своим приложением, оставалось лишь немного доработать его.

Раньше он рисовал на бумаге, сканировал и загружал в компьютер, но сейчас у него не было такого оборудования, поэтому он выбирал из скучных и некрасивых изображений в интернете, немного редактировал их в графическом редакторе и добавлял в свое приложение.

Оно стало выглядеть немного лучше.

Лу Минлан планировал на следующей неделе завершить доработку и отнести проект в Клуб творчества.

Когда Шэн Цзяньмин и Лу Минлан стояли у ворот кампуса, Шэн Цзяньмин дернул его за рукав:

— Шэнь Яньхэн!

<http://bllate.org/book/16627/1523006>